

Очищение в негаснущей боли

Первое в Москве сценическое воплощение оперы
Г. Фрида «Дневник Анны Франк» под управлением Вл. Булахова

Есть такие темы, такая музыка, обращение к которым непросто, но делает нас выше. Сейчас более стремятся умаслить слушателя, нежели побеспокоить совесть, пробудить историческую память. Постановка монооперы Григория Фрида «Дневник Анны Франк» – замечательное исключение, о чем хочется поведать. Разве современная культура склонна только к развлечению низкого уровня? А где «милость к падшим призывать...»? И одним из откликов на пушкинскую строку стал спектакль под руководством заслуженного артиста России Владислава Булахова.

Чтобы событие состоялось, совпали юбилей Г. Фрида, самоотверженность дирижера (глава камерного оркестра «Времена года»), погруженность в работу исполнительницы партии Анны (лауреат международных конкурсов сопрано Виктория Носовская), фантазия режиссера (Иван Орлов, руководитель «Школы музыкального театра»), воображение сценографа (Ефим Руах) и добрая воля Театра имени Б.А. Покровского, профессионализм и благотворительность коллектива «Времена года», благородная помощь его друзей, Дома композиторов, Москонцерта. ДСК-1 (иных спонсоров у мероприятия не нашлось, что демонстрирует нынешние нравы).

Григорий Самуилович Фрид недавно отпраздновал свои 96 лет, но не весомый возраст привлекает к нему сердца людей. Уникальны живой творческий ум музыканта, таланты живописца (год назад, к юбилею композитора, прошла выставка его чудесных полотен), писателя (книги Фрида – глубокие, интересные, волнующие!) и популяризатора – более 46 лет он руководит знаменитым Музыкальным клубом, где ранее и ныне звучит прекрасная, подчас незаслуженно обойденная вниманием музыка в исполнении незаурядных артистов, где идет разговор об искусстве и жизни, где воспиталась удивительная по

отзывчивости и любознательности аудитория. «Визитной карточкой» мастера стала моноопера, либретто которой Фрид написал по Дневнику Анны Франк.

Волнующий документ, свидетельство подростка, книга вышла в свет в 1947 году, поразила сознание людей даже после Нюрнбергского процесса. А в СССР 13 лет спустя выходу «Дневника» способствовало содействие Ильи Эренбурга. Фрида, как и многих, книга потрясла. Фронтвик, потерявший под Ленинградом младшего брата, он счел все связанное с войной своим личным делом. Из-за арестов отца ему сызмала известен мир концлагерей, мучительное положение «сына лишенца». Глубокое сострадание вызвала судьба изгоев, звучащая в словах Анны, более двух лет

65-летию
Победы посвящается

К 95-летию
со дня рождения
Григория Фрида

Григорий Фрид

**ДНЕВНИК
АННЫ
ФРИД**

(моноопера в двух частях)

Премьера

11
октября

Камерный
музыкальный
театр
им. Бориса
Покровского
(ул. Покровская, 17)

Доставляет культуру
города Москвы
Муниципальный
государственный
камерный театр
им. Б. Покровского

ГУК «Москонцерт»
Камерный оркестр
«Времена года»

Сцена музыкального
инструментала

Московский дом
Композиторов

Исполнители:
партия Анны – сопрано
Виктория Носовская
(сопрано)

Камерный оркестр
«Времена года»
художественный руководитель
и дирижер
Заслуженный артист России
Владислав Булахов

Школа Музыкального театра
под руководством
Ивана Орлова

Режиссер-постановщик
Иван Орлов
Сценарий работы и музыка
Е. Ефим
Либретто по повести
Сергея Шолохова
Художник
Оксана Белокурова
Концертмейстеры
Анна Медведева
и Александра Шаронова
Видеорежиссеры
Макс и Д.
Дизайн оформления
Мари Агбаллини

Начало в 19.00

Справки по тел.: 806-70-08,
849-03-26, 8-916-130-09-18

1 ЛСК, 1000000

Организаторы
спектакля выражают
благодарность директору
Нраснопресненского театра
В.П.Воронову за помощь
в организации спектакля

Виктория Носовская

скрывавшейся в убежище и погибшей в лагере за пару месяцев до окончания войны от голода и болезней.

Мысль же о создании из «Дневника» монооперы пришла композитору позже. Его посетил высокий азарт увлеченности, и в счастливой для творчества лихорадке он написал либретто (350 страниц книги сжались в драматургически выстроенный «экстракт» для опуса около часа звучания) и клавиш за 2 месяца (1969). Материал властно затягивал, не отпускал. Эта погруженность и ныне завораживает в музыке, где нет ничего случайного. История еврейской девочки в оккупированной фашистами Голландии вырастает в опере до

высокого обобщения, сжатого, как пружина, повествования о том, как человека настигает ужас мирового зла, и жертва его находит в себе силы жить достойно, радоваться прекрасному и благородному. Важнейшее, что Григорий Фрид хотел прочертить в своем опусе – «чем страшнее окружающая реальность, тем светлее становится внутренний мир Анны». И потому (казалось бы, вопреки сюжету) вступление и начало оперы по музыкальному языку и настроению жестче, отчаяннее, безысходнее финала, где в устах Анны звучат слова о красоте мира: «пока это всё существует, пока я вижу это яркое солнце, эту чудесную землю, я не смею грустить! ... всякой жестокости должен прийти конец...».

Непростая отечественная судьба оперы (ее «отодвигали» то из-за 100-летия Ленина, то – съезда КПСС, то из-за волн эмиграций из страны...) увенчалась успехом в мире, многочисленными спектаклями в США, Голландии, Германии, а только недавно – в Ирландии. Лучшей сам автор счел венскую постановку, исполнительницей – Анат Ефрати. По заказу гамбургского издательства Сикорского Фридом создан оркестровый вариант для девяти инструментов, весьма распространенный в мире. Впервые в России ее исполнили («под рояль») Н. Юренева и М. Карандашева; А. Соболева первой спела оперу с оркестром. Но лишь спектакль, который состоялся по горячей инициативе

Виктория Носовская, посол Королевства Нидерландов Рон Келлер с супругой, Иван Орлов (режиссёр-постановщик), Владислав Булахов

В. Булахова, впервые показал зрителям сценический образ оперы, в ее полной оркестровой редакции.

Изысканная партитура, где органично и оправданно использованы средства языка XX века – элементы додекафонии, атональности, наряду с тональными эпизодами, – произвела яркое, мощное впечатление на дирижера, который мечтал о реализации камерной оперы со своим оркестром. Некоей пробой стало участие Булахова в дипломной постановке «Дневника» выпускников ГИТИСа.

Исполнение в Театре имени Покровского оказалось ярким, экспрессивным, заразительным и трогательным, несмотря на трудности в соблюдении верного баланса звучания (репетиция-то в зале была всего одна, незадолго до спектакля!) Булахов прекрасно услышал и передал слушателям тонкости и «красивые» звуки этой уникальной партитуры. Дирижер благородно устремлен к исполнению опусов, пленяющих оригинальностью, духовной высотой. Он не эксплуатирует беспроектные шлягеры, а дает прозвучать новому, малоизвестному. Важно и то, что Булахов предоставляет шансы молодым артистам.

Талантливая солистка Виктория Носовская заслуживает уважения, убедительно исполнив трудную, требующую большого вокального и эмоционального напряжения партию Анны (хотя, при дальнейшей работе над ролью, можно было разнообразить тембровое, драматическое решение, вызвать больше сочувствия к юной героине, несчастной, но сильной).

«Плавающие» серые занавесы на сцене, окрашивающиеся багровыми отсветами, становящиеся фоном для экспозиции кинохроники военных кошмаров, с использованием компьютерной технологии – удачное, лаконичное оформление спектакля вызывает, впрочем, к еще более виртуозному использованию, как и стоящий в углу прозрачный мужской манекен. Так и хочется

Алла Митрофановна (супруга Г. Фрида) дарит цветы В. Носовской

иногда на него набрасывать знаковые элементы одежды, которые более внятно намекнут то на его «роль» отца, то – друга Анны Петера, то четы Ван-Даанов, когда Анна забавно пародирует их перебранку. Смыслу, музыке оперы чужды решения иллюстративные, потому сделать спектакль ясным для зрителя и в то же время аллегорическим – дело сложное. Иван Орлов в своей постановке фантазировал в условиях «минимализма», помимо внешних причин обусловленного сюжетом, где главное происходит в душе. Если предложенные режиссером мизансцены и манера поведения героини убедительны, то, пожалуй, излишними или прямолинейно выполненными кажутся бессловесные появления на сцене подружки Анны Лиз и группы детей, несколько натужно изображающих безмятежную радость игры, «светлое будущее». Эти фантомы, слишком конкретные для рафинированной ткани оперы, отвлекают от словесно-музыкального содержания. Можно представить, что более тонко и ненавязчиво исполненные, они станут смысловым контрапунктом звучанию...

Подытожив сказанное, хочется от души поклониться энтузиастам – создателям и исполнителям этого замечательного спектакля, столь нужного нашей публике, и молодой и опытной! И почему бы ему не стать репертуарным?...

Елена Петрушанская